

поет и говорит; так поет, что земля дрожит. И мужчины видят: сквозь туман идет земля. Земля шла через Кольскую губу и, дойдя до той стороны Кольской губы, (она) остановилась.

[Когда] трое суток исполнилось, она (девушка) постучала, чтобы ее выпустили на волю. На улице вышла, туман рассеялся. Где был убит теленок, на то место она выблевала целые рога. Тут Марья Ивановна заговорила с мужчинами (говорит): „Где я положила рога, на то место соберите ворох рогов. Вот я вас спасла от войны, шведов провела я за этой горой“.

Г а л к и н а Дарья Марковна, 1872 г. рожд.
Записала В. Н. Железнякова, 1958 г.

19. p'enne torrk

kal'es' ja ah'k' jell'ov kuextas, parna sinen' jev liima.¹ ja extes' sarnov: „kaba mijje² al'l'k' šentač³ елм олме казвен', a p'enne torken“ . jil'in', jil'in' ah'k' šente jaras. sonn šented al'k': елм олме казвен' a p'enne torken'. sonn kues's' šur šente ja c'allk: „adža, min'n'e bidd naihtadde. kaasa jaall, lev sost kolm nijd'. suŋei puarsa nijt“ . adzes' vul'k'e suŋje puarsamus nijt'. mene, suŋji, nijt' vul'k'e. p'enne par'r'n' per'e šobes' m'eh'c'te. pud'd'in', arrov; p'enne uggud'i, a ah'k' c'allk: „meit p'enne ugg?“ molda olkes vel'ji ja c'allk: „p'enne ugg ja p'enne puadd“ . ah'k' c'il'k'e: „tel' tön jell'em kan'n'c“ . sii pud'd'in' ja poršgud'din', a molda p'enne al't tuel' luz ii lušt ja tāft'et' vualkta. maŋa sii vuad'hjen', tes't' p'enne nijt' kakes' ja c'allk adzes's'e: „adža, men vueiks min'n'e n'ues' kábsez suŋjek? várre v'al kábsez suŋe, a munn vueika m'ahca“ . ja kaasa mene i c'allk: „vuer'pnat varn'e n'ave“ . tel' kaasa joddei niiten' kuad'n'e. nijt' pud'e. c'allk: „kas't li vuer'pna?“ tel' p'enne uggud'in'. ah'k' c'allk: „men, kič, ke puadd“ . nijt' vel'ji ja c'allk: „p'enne ugg, p'enne puadd“ . puk c'el'kov: „tel' tön kan'n'c' puadd“ . ah'k' c'il'k'e njita: „porre ištebhe, tonn sön por't: vuenč vujes't pu'n'es“ . porre išten', sonn

pai täft'et' annt, pur'a per'kit' pai idž porr. jekna vuad^hjen', sonn molda denns kakes'. inca adžes's'e c'allk: „meit min'ne avta mugge n'ues' kabsez suŋjek, vārre v'al suŋe nurmus njit, a munn vuεalka m'alca“. adžes' vul'ki suŋje kualamant njit. sonn mēne ja c'allk: „vuε'pnangānc tuišev, al'l'a kues's', tōn varn'e kāhčev“. tel' māst nĵiten pud'd'in. nĵit' kadž: „kas't lev vuε'pnangānc?“. — „uiten' mur'jet' usse“, — cil'ke ah'k'. nĵit' kehč meit l'anče ah'k' ii nit't' sarrn, sonn puk dogadĵedi, jurrt, naverna, jevla jel'men' vuε'pnesgānc.

išten', arrv, p'enne uggud'i, ah'k' c'allk: „p'enne ugg, naverna, tōn žensx' puadd“. nĵit' vel'l'ji olkes ja c'allk: „p'enne ugg — mune kan'n'c' puadd“. poršgud'd'in, nĵit' p'enne idžas' al'taa kāhč ja puerat, pai annt vuēnč ja l'eip, pur'a perket' puk son'ne porrt. vul'ken' vuēdde, vuad^hjen' ajtes't. mennēn, p'enne tedd ossēt' jov's'e, olme šentē modže, modže. jelešgud'd'in', sonn peiva pai toŋk cagg. jillin', jillin', olme paal, toŋkis ii jokseal. kābε c'allk, kues's' vuad^hjen': „jav's', ja čac'k' jul'ke εl“. sonn jov's'e i vuel'ked jul'ke εl. kāmleŋ', kāb kuall, što kal'les' nag'ruve. sonn olkes vel'l'ji, spič'kēd vāl'te ja toŋk iatēd. tel' olme ruεkid ja c'allk: „mi aps, naverna, mūn toŋŋk puεall?“ vjlsēd, ošta toŋŋk son puεall. sonn kābgenis ārtgud'e: „meit must toŋk pul'tek? att' munn am tōn. peijel' koam igg min'ne l'ai s'adda toŋk vuel'kte, kues's' munn nai'taēdde. att' munn vidžaa koz jul'k kun'n'tev“. a kāb tēd lueix'k' ja sarrn: „munn oxt koz šenta?“ sonn c'allk: lujx'k', jel'l' lujx'k', munn uitta. tonn mune kāvna, kues's' koamet' sah'pkēt' suv'jak, koam suem'p' suv'jak ja koam tan'n' puall suntēv n'al'mes“. ja tel' vidžel'. ah'k' jaal ja čuev. vus'te sonn koamet' sahpkēt', koam suem'p' vāl'te ja koam puall, vancel' kaasēs' mil'te. vānce, vānce, kāvne peŋ'te, kadž: „mēne ii mugge, mugge, olme?“ sarnēt' tampe: „l'ai mugge olme“. son vanc'el' evtes. avta kāvne peŋ'te ja keže, niŋše, cil'kes: „mēne“. tes't' sonn cāge maŋ'mes' sahpkēt', vāl'te maŋ'mes' suem'p', ja pĵi n'alama maŋ'mes' tan'n' puall ja vancel' evtes. jode, jode jide šurr lan'n'. sonn vannē ten ja nim'p' gārra lan' mil'te. kehč man ves'lenne paen' saret'. sonn pal sirrei siz'n' tomtē kaasiz. sonn ište pol'a g'adža. paal čone, sonn kaccēs' ja ruke. olme puadd vedž, kehč — son kal'les'. olme sarngud'ji: „pit' paal, pit' paal!“

a kâbe c'allk: „vâl'dnik⁴ vued'd'e râvv čup ελ, tanna anta pāl“. sonn c'allk: „vaalam“. oλme tēdd idž l'ai nâihtλedma. ja tel' ah'k' εntε pāl.

maŋa sonn mēne oλmn'e, sarrn: „muštak, palen sirmen' mēn munn ton'nε, cilke, at't val't vued'd'e râvv čup ελ“. oλme tēdd c'allk: „kâmmελ“. inca kâdzjen', oλma c'allk: „tonn mil'ak mugge oλmet' meit luix'kak“. sonn c'allk: „evdes uinešguadak“. tēl' avta palen' l'kiš sirre, sonn mēne ja ištε pol'a g'adža. pāl avta puadd čuann, sonn pāl tēfkis jul'ke vuελλa. avta kaalsis' puadd, vedž, pāl ann. ah'k' c'allk: „tēl' pāl anta, vâl'dnik s'aalka vued'd'e“. oλme cil'ke: „vaala, an't udla pāl“. sirre jes'kiš, puk vul'kiš“, — peŋte mil'te. oλme vuaddii äkinis', a tēdd ah'k' ku vânci — vuaddii s'aalka. tēl' vuadhjin', ah'k' ii vued', a pere č'ofta luεix'k'. oλme tēdd kâvves ja c'allk: „ton mil'ak mugge oλmet', luikak εk lušt vued'd'e“. ah'k' son'nε kâvves ja c'allk: „tonn vidž'ek dak muštak mēn pâhkeε mjn'nε lihkε tel' munn vus'tε ja tel' puk äskεt' suv'je tēl' munn i pud'e“. tēs't' oλme tēdd odd aks'εs' pâge kâvves tinna εntla akes' luz. sonn jel'išgud'e tinna äkinis'. maŋa jod'jin' mâst.

jod'd'en', jod'd'en', šεntε par'sa. pud'd'en' kuadne, kihčv:n: aka ja kaasa jellεv. εxt nâl'tε k'ažas tol puallt, a nim'm'p' k'ebb k'ažas. kâb par'sas lišket râpčai, par'sa r'eggud'e. aka c'allk: „uin, kâb, meit par'sa r'agg“. a kâb c'allk: „par'sa aises', ähkseš' sâgīt' kadž: „koxt tji jel'bēddε“. aka c'allk: „min jalmuš: εxt al'l'k', εxt man'n', tēk'k' uiten“. kâb tēdd c'allk: „tēl' mji i mâst pudεm'“. kaasa ja aka râmgud'd'en' i kuxtε jommēn'. kal'les' ja ah'k' jeleš'gud'd'en' pur'a εvtλēdde.

¹ *liima* — причастие от вспомогательного глагола *l'ie* 'быть'.

² *mije* 'нам'. ед. ч. датив-инфинитив от местоимения *mji* 'мы'.

³ *šentač* 'родился бы', 3-е л. ед. ч. сослагательного наклонения.

⁴ *vâl'dnik* — суффикс *-n* является показателем возможностного наклонения.

19. Собачья шкура

Старик со старухой живут вдвоем, детей у них не было. Однажды говорят: „Хоть бы родился у нас сын с человеческим лицом, а с собачьей шкурой“. Жили, жили, жена забеременела.

Она родила сына с человеческим лицом и с собачьей шкурой. Когда он вырос, говорит: „Мне нужно, отец, жениться. Живет старик, у него три дочери. Засватай старшую дочь“. Отец пошел сватать старшую дочь. Пришел, сосватал, девушка пошла. Собачий сын очень любил охотиться. Пришли, сидят, собака залаяла, старуха говорит: „Почему собака лает?“ Молодуха на улицу выскочила и говорит: „Собака лает, (и) собака бежит“. Старуха сказала: „Вот твой супруг (букв.: жизни друг)“. Они пришли и стали есть, а молодуха собаку близко к шкуре не подпускает и бросает кости. После этого они легли спать, тут собачий сын (букв.: собака) задавил девушку, и (он) говорит отцу: „Отец, почему мне плохую невесту засватал? Иди снова засватай невесту, а я пойду охотиться“. И старик пошел и говорит: „Сестра в гости звала“. Старик с [другой] девушкой отправился в вежу. Девушка пришла, говорит: „Где сестра?“ Тут собаки залаяли, старуха говорит: „Иди смотри, кто идет“. Девушка выбежала и говорит: „Собака лает, собака бежит“. Все говорят: „Вот твой супруг (букв.: жизни друг) идет. Старуха сказала девушке: „Кушать сядем, ты его корми, мясо в масло мажай“. Кушать сели, она всё кости дает, лучшую еду всё сама ест. Вечером легли спать, он (собачий сын) молодуху задушил. Утром отцу говорит: „Почему мне опять такую плохую невесту засватал, иди еще сватай младшую дочь, а я пойду охотиться“. Отец пошел сватать третью дочь. Он пришел и говорит: „Сестры работают, некогда, тебя в гости зовут“. Обрато вернулись с [третьей] девушкой. Девушка спрашивает: „Где сестры?“ — „Ушли ягоды собирать“, — сказала старуха. Девушка видит: тут что-то старуха не то говорит, она догадалась; думает, наверно нет в живых сестренок.

Сели, сидят, собака залаяла; старуха говорит: „Собака лает, наверно, твой жених идет“. Девушка выбежала на улицу и говорит: „Собака лает — мой друг идет“. Стали кушать, девушка собаку к себе ближе зовет, гладит, дает мясо и хлеб, лучшей едой ее кормит. Пошли спать, спали в амбаре. Вошли, собака скинула одежду с себя, юноша стал, красивый-красивый. Стали жить, он днем все шубу надевает.

Жили, жили, человек боится, шубу не снимает. Молодая женщина говорит, когда легли: „Сними, брось к ногам“. Он разделся и бросил к ногам. Легли, молодая жена слышит: муж заснул. Она выбежала на улицу, спички взяла и шубу зажгла. Тут человек проснулся и говорит: „Что пахнет, наверно моя шуба горит?“ Посмотрел: действительно, его шуба горит. Он с женой разругался: „Почему мою шубу сожгла?“ Сейчас я не твой. Через три года мне было суждено шубу скинуть, когда я женюсь. Сейчас я побегу, куда ноги несут“. А молодая жена плачет и говорит: „Я одна, куда денусь?“ Он говорит: „Плачь—не плачь, а я уйду. Ты меня найдешь, когда трое пар сапог износишь, три посоха износишь и три оловянных пуговицы во рту растает“. И тут побежал. Жена живет и скучает. Купила она три пары сапог, три посоха, взяла и три пуговицы, пошла за мужем.

Шла, шла, нашла домик и спрашивает: „Прошел или нет такой-то [и] такой человек?“ Говорят там: „Был такой человек“. Она пошла дальше. Опять нашла домик и спросила, также сказали: „Прошел“. Тут она одела последние сапоги, взяла последний посох, положила в рот последнюю оловянную пуговицу, и отправилась дальше. Шла, шла, показался большой город. Она идет то в ту, то в другую сторону города. Смотрит, как весело в мяч играют. Она среди играющих узнала мужа. Она уселась на конец поля. Мяч катился, она схватила его и спрятала. Человек идет, бежит, (она) смотрит: ее муж. Человек заторопил: „Дай мяч, дай мяч!“ Жена говорит: „Возьмешь спать меня на ночь в спальный мешок, тогда отдам мяч“. Он ответил: „Возьму“. Человек здесь уже снова женился. Женщина отдала мяч.

Потом она пришла к человеку, говорит: „Помнишь, в мяч играли, что я тебе сказала, сейчас возьми спать меня на ночь в спальный мешок“. Человек (тот) говорит: „Ложись“. Утром проснулись, человек спрашивает: „Ты что за человек, почему плачешь?“ Она ответила: „Дальше увидишь“. Вот опять стали в мяч играть, она пришла и уселась в конце поля. Мяч опять катится, идет, крутится. Она мяч спрятала под ноги. Снова муж идет, бежит, мяч просит. Жена говорит: „Тогда мяч от-

дам, если спать возьмешь рядом с собой (букв.: за спину)". Человек сказал: „Возьму, только дай скорее мяч“. Играть кончили, все стали расходиться по домам. Человек лег с женой, а та жена, которая пришла, легла с ними (букв.: за спину) рядом. Легли, жена не спит, очень, очень плачет. Человек (тот) повернулся и говорит: „Ты что за человек, [почему] плачешь, не даешь спать?“ Жена к нему повернулась и говорит: „Ты побежал, так помнишь, что мне велел делать; вот я купила, всю одежду износила, вот и пришла“. Тут он от новой жены к прежней жене повернулся. Он стал жить с прежней женой. Потом они пошли обратно.

Шли, шли, родился сын. Пришли в вежу, смотрят: старуха и старик живут. Один на конце веретена огонь жжет, а другая на конце вязальной иглки (для сетей). Жена мальчика за кожу ущипнула, мальчик закричал. Старуха говорит: „Смотри, молодая, что мальчик плачет?“ А молодая жена говорит: „Мальчик у бабушки и дедушки вести спрашивает, как вы живете“. Старуха отвечает: „[Какая] наша жизнь: один сын, одна невестка [и] те ушли“. Молодая женщина говорит: „Вот мы и обратно вернулись“. Старик и старуха обрадовались и оба умерли. Муж с женой стали жить да поживать лучше прежнего.

Г а л к и н Илья Максимович, 1881 г. рожд.
Записал Г. М. Керт, 1956 г.

20. vaivaš ja vaptk Lazar' baijas

jil'in', jil'in'¹ kuxt vil'in'č.² ext vil'ij ji šobša nimpes'. tel' vijil'en' paroxod al'n'. vijjen', vijjen', uin³škud'd'en':³ k'ed'g' al'n' arr олме.

vaptk Lazar' sarrn: „jes'le k'ed'g' al'n' el'la олме, tanna munñ tön kuēda tenn⁴ k'ed'g' ελ“. paroxodd pud'e k'ed'g' gurре, vaptk Lazar' k'ehč: k'ed'g' al'n' олме el'la. vaptk Lazar' kud'e b'ednei vil'jes' k'ed'g' ελ, idž vijjel' evddes'...